

Московский международный рейтинг вузов в глобальном образовательном пространстве

Задорожнюк Иван Евдокимович – д-р филос. наук, научный сотрудник.

E-mail: zador46@yandex.ru

Калашник Вячеслав Михайлович – аналитик. E-mail: VMKalashnik@mephi.ru

Киреев Сергей Васильевич – д-р физ.-мат. наук, проф., декан факультета повышения квалификации и переподготовки кадров. E-mail: SVKireyev@mephi.ru

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Россия

Адрес: 115409, г. Москва, Каширское ш., 31

Аннотация. Характеризуется отечественный вариант международного рейтингования вузов, описаны 17 индикаторов Московского международного рейтинга вузов (МосМР) «Три миссии университета», представленные в трёх группах: Образование (суммарный вес 45%), Наука (25%), Университет и общество (30%). Рассмотрена роль МосМР в адекватной оценке глобального образовательного пространства. Отмечено, что в процедуру рейтингования в нём внесены новые конструктивные элементы, полнее соотносящие сферу образования с другими социальными сферами.

Ключевые слова: международные рейтинги университетов, оценивание, Московский международный рейтинг вузов, социальные технологии, глобальное образовательное пространство, параметры Московского международного рейтинга вузов

Для цитирования: Задорожнюк И.Е., Калашник В.М., Киреев С.В. Московский международный рейтинг вузов в глобальном образовательном пространстве // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 6. С. 31-40.

Постановка проблемы

Опубликованные в декабре 2017 г. пилотные результаты Московского международного рейтинга вузов (МосМР) «Три миссии университета»¹ уже обратили на себя пристальное внимание экспертов в сфере образования. История его создания была весьма длительной и непростой, поскольку создатели исходили из соображения, что такой рейтинг будет более адекватно отображать место и роль университетов в глобальном образовательном пространстве, но для этой цели необходимо было применять новые социальные технологии. В настоящее время в мире насчитывается не менее 100 международных рейтингов университетов. Наиболее авторитетные из них – Times Higher Education World University Rankings (THE, 2004 г.), QS World University Rankings

(QS, 2004 г.) и Academic Ranking of World Universities (ARWU, 2003 г.). О том, что вузы России не в полной мере адекватно оцениваются, к примеру, Британскими рейтингами, свидетельствуют сильные расхождения (если не внутренняя противоречивость!) оценок в предметных и общих рейтингах. Согласно последним данным, места в предметном рейтинге ряда вузов, в частности НИЯУ МИФИ, достаточно высоки (Табл. 1). Возникает вопрос: если так высоки места в предметных рейтингах, то чем вызваны соответствующие достижения? Разве не высоким уровнем организации и учебного процесса, и научно-исследовательской деятельности [1]? Тогда трудно объяснить отеснение вузов-лидеров в предметных рейтингах на низкие места в общем рейтинге. К примеру, позиции НИЯУ МИФИ в общих рейтингах таковы: THE – 401–500; QS – 373; U.S. News

¹ URL: <https://mosiur.org/news/#28>

Таблица 1

Места НИЯУ МИФИ в предметных глобальных рейтингах

Международные рейтинги	Позиция НИЯУ МИФИ 2018 г. (первое полугодие)	Среди вузов 5–100
QS Physics & Astronomy	51–100	1–3
QS Natural Science	146	3
THE Physical Sciences	89	2
U.S. News & World Report (Physics)	90	2
ARWU (Physics)	201–300	2–3
THE Computer Science	201–250	3
RUR (Natural Sciences)	115	1

& World Report – 438; RUR – 224; в ARWU не вошёл вовсе. Своеобразная конкуренция рейтингов, в которую также включается и МосМР, поможет и в этом деле, скорректировав и процедуры рейтингования в целом. Конкурентным преимуществом МосМР является оптимизация соотношения трёх групп критериев: «Образование» (45%), «Наука» (25%), «Университет и общество» (30%). Введение третьего параметра является своеобразной инновацией, которая позволяет более корректно выстроить рейтинги вузов мира, в первую очередь – с учётом регионального фактора.

О предыстории МосМР. В 2012 г. рейтинговое агентство RAEX (*Эксперт РА*) впервые опубликовало рейтинг вузов России, который опирался на статистические показатели, а также на результаты опроса десятков тысяч респондентов: работников сферы образования, представителей научных кругов, работодателей, организаторов образовательного процесса, а также студентов и выпускников. В 2013 г. была запущена Программа «5–100», целью которой является максимизация конкурентных позиций группы ведущих российских университетов на глобальном рынке образовательных услуг и исследовательских программ, а в 2014 г. начались дебаты о необходимости ввести отечественный рейтинг международных вузов. Инициативу поддержали Китай и Индия – крупнейшие по населению страны мира, Япония и Турция, Иран и Бразилия. В 2016 г. проект получил название «Три миссии университета», нако-

пец, в 2017 г. прошло его утверждение – после того, как соответствующую информацию представили 215 вузов России из 80 городов, а эксперты из указанных выше стран, а также из США, Великобритании, Бельгии, Польши рассмотрели их на международном экспертном совете. Одна из ключевых инновационных позиций в процедуре рейтингования, предлагаемая в МосМР, – рассмотрение группы критериев «Университет и общество». Важно также отметить и отсутствие такого индикатора, как репутационные опросы. В целом признавалось, что в такую социальную технологию, как рейтингование вузов, внесены новые конструктивные элементы, полнее соотносящие сферу образования с другими социальными сферами.

В основе групп критериев «Образование» и «Наука» МосМР лежат уже апробированные индикаторы рейтинга отечественных вузов рейтингового агентства RAEX; они зафиксировали, что в реформировании высшего образования своеобразным мотором выступают национальные исследовательские университеты, в первую очередь – (поли)технической направленности. Первыми из них в 2008 г. стали НИЯУ МИФИ и МИСиС, в 2009 г. к ним присоединились ещё 12, а в 2010 г. их число достигло 29. 18 из них входят в сотню вузов по рейтингу RAEX, при этом половина – в первую двадцатку. Надо особо подчеркнуть, что именно эти вузы занимают ведущие места и в международных рейтингах, уступая лишь МГУ им. М.В. Ломоносова. Продуктивность их работы как успешной

инновации в сфере высшего образования доказана временем, но она же выявила ряд проблем рейтингования – и отечественного, и регионального, и глобального. Актуализация проекта МосМР имеет целью разрешить эти проблемы на путях оптимальной сочетаемости выделенных в данном рейтинге индикаторов, при этом важны не только цифровые показатели, но также их качественная интерпретация. В этой связи правомерно рассматривать проблему национальной системы рейтингования вузов не саму по себе и даже не только в плане продвижения вузов России на передовые позиции в международных рейтингах, но в первую очередь – в плане поддержки Стратегии научно-технологического развития России до 2035 года, которая делает акцент на роли вузов в развитии человеческого капитала [2].

Параметры Московского рейтинга. Итак, в МосМР выделены три группы критериев, включающие 17 индикаторов.

В группе критериев «Образование» отмечены в баллах по мере нарастания веса:

1) количество побед обучающихся на международных студенческих олимпиадах, определяющих конкурентоспособность студентов вуза – 5;

2) доля иностранных студентов в общем количестве студентов, свидетельствующая о привлекательности вуза для иностранных студентов – 10;

3) отношение бюджета вуза к количеству студентов, измеряющее финансовые ресурсы вуза – 15;

4) отношение числа студентов очной формы обучения к количеству НПП – 15.

В группе критериев «Наука», отличающейся дробностью критериев, отмечены:

5) количество научных премий из списка IREG у НПП и выпускников университета – 5;

6) средняя нормализованная цитируемость на глобальном уровне по данным Scopus – 5;

7) средняя нормализованная цитируемость на глобальном уровне по данным Web of Science – 5;

8) средняя нормализованная цитируемость на национальном уровне по данным Scopus – 1;

9) средняя нормализованная цитируемость на глобальном уровне по данным Web of Science – 1;

10) отношение дохода от исследований к числу НПП – 5;

11) нормализованные просмотры научных публикаций по Scopus – 3.

Группа критериев «Университет и общество» – даны по нисходящей, за исключением последнего:

12) количество онлайн-курсов вуза, размещённых на крупнейших глобальных онлайн-платформах, обеспечивающих доступность образования во всем мире – 6;

13) доля вуза в общем объёме публикаций университетов по стране – 4;

14) общее количество страниц веб-сайта университета, индексированных крупнейшими поисковыми системами – 4;

15) количество просмотров страницы вуза в Wikipedia на английском и национальном языке – 2;

16) количество подписчиков аккаунта университета в Twitter – 2;

17) число выпускников вуза, которым посвящена отдельная страница в Wikipedia – 12.

Балл вуза-участника по конкретным показателям рейтинга рассчитывается как отношение значения показателя конкретного вуза к разности между максимальным и минимальным значениями по всем участникам рейтинга.

Расчёт производится согласно формуле:

$$x_i = \frac{a_i - a_{\min}}{(a_{\max} - a_{\min})},$$

где x_i – балл i -ного показателя; a_i – значение i -ного показателя; $a_{\max}$ – максимальное значение i -ного показателя; $a_{\min}$ – минимальное значение i -ного показателя.

В случаях, когда линейный расчёт малоприменим, использовался метод нормализации показателей, позволяющий приблизить распределение оценок к равномерному. Бал-

лы, набранные вузом по конкретным показателям, умножались на соответствующие весовые коэффициенты показателей. После этого взвешенные баллы вуза по всем показателям суммировались:

$$f = \sum_{i=1}^{n_x} x_i v_i,$$

f – рейтинговый функционал (балл); x_i – балл i -ного показателя; n_x – количество показателей рейтинга; v_i – вес i -ного показателя.

Обратимся к детализации индикаторов *группы критериев «Университет и общество»*. В целом социальная результативность качественного образования складывается из множества самых разных измерений, включая продуктивную активность успешных в различных сферах деятельности выпускников. Но в данном случае речь идёт скорее о результате образовательного процесса, чем о его протекании. Так, индикатор 17 подразумевает использование различных списков, учитывающих успешных выпускников в различных сферах деятельности: лидерство в бизнесе, политике, академическом секторе. Эти списки – не столько внутривузовское дело, сколько «сигнал» от общества о продуктивности образовательного процесса конкретного вуза. Опыт показывает: сроки выявления лидерства сегодня более сжаты, да и некоторые его параметры трудно охватить количественными показателями. Кроме того, желательно хотя бы обозначить качественные сигналы от общества и его структур к вузам, и в первую очередь – запрос на специалистов того или иного профиля [3].

Необходимо также установить «мосты» (корреляционные связи) между группами индикаторов рейтинга и даже отдельными индикаторами. При этом правомерно исходить из того соображения, что качественное образование и вовлечённость вузов в научно-исследовательскую деятельность подразумевают взаимно усиливаемый прогресс на началах реципрокности, то есть одно как бы «обгоняет» и тем самым «погоняет»

другое. Вследствие чего эффективный вуз сегодня – это тот, который «вылавливает» будущих учёных уже в процессе обучения, а состоявшиеся учёные в нём не прекращают доучиваться и переучиваться. Сделать это трудно, и начинать доводить студента до статуса исследователя необходимо как можно раньше, чтобы не только диссертация, но и добротный диплом стали демонстрацией компетенций сложившегося учёного.

В ряде рекомендаций экспертов утверждается, что уровень программ PhD является верхней ступенью высшего образования и непосредственной школой подготовки будущих учёных, а количество защит диссертаций указывает на степень реализации программ такого уровня в университете. Слово «будущих», по крайней мере в национальном исследовательском университете (поли) технического профиля, – излишне: ряд аспирантов и даже студентов уже учёные. Кстати, многие из них «забывают» защищать диссертации, меняют первоначально избранную специальность, осуществляют «миграцию» в межпредметном поле. Это факты, и их необходимо учитывать, иначе остаются неучтёнными немалые доли человеческого капитала и человеческого потенциала. Между прочим, жёсткое деление на предметные области той или иной науки – одна из фаз её рецепции (усвоения) в ходе обучения, которая никак не потеряла смысла. Суть дела, скорее, такова: прежде чем объединиться в междисциплинарность, нужно разделиться на дисциплины – хотя бы в пропедевтических целях. Конечно, учёные высокого ранга игнорируют такие разделения. Но ведь так было всегда – достаточно познакомиться с дипломами таких учёных.

Характеризуя библиометрические показатели МосМР, правомерно акцентировать внимание на уже устоявшихся отечественных образцах измерения научной производительности университета, в частности с учётом количества и типов публикаций, а также периода их мониторинга. Поэтому в расшифровке показателей значимых иссле-

дований и качества исследований, на наш взгляд, следовало бы чётко выделить показатели для отчёта и показатели, если можно так выразиться, «для упора». Они различаются тем, что в первом случае фиксируются только «безличные» наукометрические показатели, тогда как во втором определяются качественные характеристики того или иного научного прорыва, его субъектный – то есть учитывающий человеческий потенциал учёного или группы исследователей – характер. Если первый показатель можно искусственно завышать, то второй обнаруживается с некоторым временным лагом, предполагающим выявление пролонгированной результативности исследования.

Чтобы выявить «точки упора», открывающие новые перспективные исследовательские практики, нужно применять квалиметрические методы оценки их значимости. Нормализованное цитирование показывает средний уровень публикаций и, косвенно, средний уровень проводимых в университете исследований. Если публикации вуза цитируются выше среднемирового, это говорит о более качественно поставленной работе. При этом предлагается считать нормализацию относительно не только средней цитируемости в мире, которая искусственно поднимается вверх за счёт более высокой цитируемости англоговорящих стран, но также по стране. Как раз этот перекося стремятся устранить национальные системы международного рейтингования вузов, осуществляемые многими странами, включая, например, Саудовскую Аравию, с учётом того, что в них имеет место и различная культура цитирований.

Ряд индикаторов касается специфики инвестиций в исследования. По всей видимости, ограничиваться лишь финансовыми показателями в этом случае недостаточно, поскольку они просчитываются как инвестиции лишь в человеческий капитал. Но надо учитывать и роль человеческого потенциала, предусматривающего возможность «ожидаемых неожиданностей» – прорыв-

ных открытий, реформирующих любые внедрения, – примером может служить изобретение персонального компьютера и его имплементация. Такого рода изобретения не всегда улавливаются фиксированными показателями.

Следует обратить внимание на то, что МосМР слабо улавливает такой параметр, как трудоустройство выпускников вузов. Между тем один из авторитетных рейтингов Великобритании – международный рейтинг QS – делает этот параметр ключевым. Он же занимает важное место под названием «Уровень востребованности работодателями выпускников вузов» в рейтинге вузов России RAEX (Эксперт РА) – 30% (по сравнению с параметром «Условия для получения качественного образования в вузе» – 50% и «Уровень научно-исследовательской деятельности вуза» – 20%). Уровень востребованности выпускников отечественных вузов иностранным (в основном западным) работодателем также высок, и есть способы его фиксации (в том же рейтинге QS World University Rankings). Но разработчики рассматриваемого рейтинга его не зафиксировали с достаточной чёткостью, и этот пробел необходимо заполнить при дальнейшей корректировке методологии. Ведь соображение здравого смысла: «Следует хорошо учиться, чтобы успешно трудиться» – никто не отменял, будь то в государстве, в полной мере «опекающем» процесс трудоустройства выпускников, или в стране, где каждый обеспечивает свою занятость самостоятельно.

Естественно, одна из задач рейтингования – адекватная оценка глобального образовательного пространства. Естественно также, что в нём есть зоны опережающего развития, на которые следует ориентироваться. В то же время прямой перенос ряда зарубежных социальных технологий в сегменте рейтингования вузов, сулящих «историю успеха», ведёт как раз к их принципиальной неуспешности.

Эти общие соображения предвосхищают рассмотрение перечня вузов в Москов-

ском рейтинге в сравнении с Шанхайским и Британскими, где доминируют, конечно же, вузы англоязычного мира – даже в его микроскопических проявлениях, – к примеру, в Сингапуре и Новой Зеландии. Но сегодня отрицать факт ускоренного продвижения ряда вузов, ему не принадлежащих, также нельзя. И здесь примечательна в первую очередь «реабилитация» отечественного подпространства МосМР: в него входят 13 российских вузов. Надо учитывать при этом, что выпускники наших вузов в недалёком прошлом оказывали влияние на образовательные пространства Китая и Индии, хотя сами вузы этих стран предпочитают пока имплантировать как раз англосаксонские модели.

Перечень вузов в Московском рейтинге в сравнении. Для более чёткого понимания разобьём ведущие вузы мира на четыре группы – своеобразные «квартилы» – и будем приводить их по мере первого упоминания.

В первом «квартиле» МосМР доминируют вузы США – 27, за ними следуют вузы Великобритании – 8, Швейцарии – 3, Японии, Сингапура, Китая, Франции – по 2, России, Швеции, Германии и Австралии – по 1. Для сравнения рассмотрим соответствующие показатели в других рейтингах. В ARWU: США – 29, Великобритании – 7, Канады – 2, Японии – 2, Франции – 2, Германии – 2, Швейцарии – 1, Дании – 1, Австралии – 1, Швеции – 1, Китая – 1, Нидерландов – 1. В рейтинге ТНЕ: США – 26, Великобритании – 7, Канады – 3, Германии – 3, Швейцарии – 2, Сингапура – 1, Австралии – 2, Китая – 2, Гонконга – 2, Швеции – 1, Японии – 1, Бельгии – 1. В рейтинге QS: США – 18, Великобритании – 9, Швейцарии – 2, Сингапура – 2, Австралии – 5, Китая – 3, Гонконга – 4, Японии – 2, Канады – 2, Южной Кореи – 2, Франции – 1.

Во второй «квартиле» МосМР включены 11 вузов США, по 6 – Великобритании и Нидерландов, 5 – Германии, 3 – Канады и Китая, по 2 – Австралии, России, Швейцарии, Японии, Дании, по 1 – Швеции, Че-

хии, Ирландии, Норвегии, Южной Кореи, Бельгии.

Третий «квартилы»: Япония – 6, Китай – 5, Россия – 4, по 3 – Австралия, Великобритания, Нидерланды, Южная Корея, по 2 – Германия, Индия, ЮАР, Ирландия, Чили, Швеция, по 1 – США, Франция, Мексика, Финляндия, Новая Зеландия, Бразилия, Австрия, Израиль, Тайвань, Испания, Канада.

Четвёртый «квартилы» включает 6 вузов России, 5 – Канады, 4 – Китая, по 3 – Индии и Мексики, по 2 – Германии, Польши, Японии, Тайваня, Ирландии, Бразилии, Италии, Турции, США, по 1 – Великобритании, Австрии, Австралии, Испании, Южной Кореи, Беларуси, Ирана, Аргентины, Украины, Исландии и Чехии.

Составим общий список вузов стран, входящих в четыре рейтинга (Табл. 2). Пожалуй, наибольший интерес представляет региональное представительство вузов Московского рейтинга. Итак, Европа – без России – первое место с 71 вузом. Северная Америка (США и Канада) – 51 (при этом в первом квартале североамериканских вузов 27, а европейских – всего 15). Азия представлена 45 вузами, более трети из них – китайские, а более четверти – японские. Австралия и Океания – 8, Африка – 2, Латинская Америка – 10. Сравним региональное представительство с Шанхайским и Британскими рейтингами (Табл. 3). В таблице 4 приведён список 13 вузов России с нумерацией и интегральным баллом (9 из них – классической направленности и 4 – политехнической).

Можно видеть, что над любой картой регионализации надстраивается мир англоязычного образования, по всем параметрам превосходящий русско-, германо-, испано-, португало- и китайскоязычный миры. Он носит трансконтинентальный характер и включает такие страны, как США и Канада в Северной Америке, Великобритания и Ирландия в Европе, ЮАР в Африке, Сингапур в Азии, Австралия и Новая

Таблица 2

Вузы стран в ТОП-200 глобальных рейтингов

Страна \ Рейтинг	МосМР	ARWU	THE	QS
США	42	70	62	47
Канада	9	8	6	7
Мексика	4	–	–	2
Бразилия	3	1	–	2
Аргентина	1	–	–	1
Чили	2	–	–	1
Великобритания	18	20	31	29
Германия	10	15	20	11
Нидерланды	9	9	13	10
Швейцария	5	7	7	7
Франция	3	9	6	5
Швеция	4	5	6	5
Бельгия	1	4	4	4
Италия	2	2	2	4
Дания	2	3	3	3
Испания	2	–	2	3
Норвегия	1	2	1	2
Ирландия	5	1	1	2
Австрия	2	2	1	2
Финляндия	1	1	2	2
Люксембург	–	–	1	–
Португалия	–	1	–	–
Польша	2	–	–	–
Чехия	2	–	–	–
Беларусь	1	–	–	–
Украина	1	–	–	–
Россия	13	1	1	1
Япония	12	7	2	9
Южная Корея	5	1	4	7
Китай	10	9	7	7
Гонконг	4	2	5	5
Тайвань	3	2	1	2
Сингапур	2	2	2	2
Малайзия	–	–	–	1
Австралия	7	10	8	9
Новая Зеландия	1	–	1	2
Индия	5	–	–	3
Израиль	1	4	–	1
Турция	2	–	–	–
Иран	1	–	–	–
Саудовская Аравия	–	2	–	1
Южная Африка	2	–	1	1

Таблица 3

Количество вузов в глобальных рейтингах по регионам

Страна \ Рейтинг	МосМР	ARWU	THE	QS
Европа	71	81	100	89
Северная Америка	51	78	68	54
Азия	45	29	21	38
Австралия и Океания	8	10	9	11
Африка	2	–	1	1
Латинская Америка	10	1	–	6
Россия	13	1	1	1

Зеландия. Говорить о его доминировании можно и без особых подсчётов; остаётся сказать, что кто занимает такие позиции, тот задаёт и образовательные модели в качестве образцовых.

При этом «забываются» многие национальные особенности и исторические традиции иных образовательных систем. К примеру, тот факт, что университеты как социальные институты с принципиально новыми образовательными технологиями появились в Италии, что Гумбольдтовская модель университетов имеет свои достоинства, не утраченные до сих пор, что Франция вряд ли слабее по своему образовательному потенциалу, чем Канада или Австралия. Поэтому если и нужна коррекция МосМР, то она связана с отходом от англосаксонских парадигм не столько обучения, сколько подсчёта его эффективности; на это, в частности, и нацелена «третья миссия» МосМР – «Университеты и общество».

Итак, в МосМР англоязычный мир образования представлен так: США – 42 вуза, Великобритания – 18, Канада – 9, Австралия – 7, Ирландия – 5, Новая Зеландия – 1, Сингапур – 2, Южная Африка – 2. Всего – 86 вузов, при этом едва ли не половина списка – при явном доминировании в первых двух квартилях. По рейтингу ARWU это следующие страны: США – 70, Великобритания – 20, Канада – 8, Австралия – 10, Сингапур – 2, Ирландия – 1. Всего – 111 вузов. В рейтинге

Таблица 4

Московский международный рейтинг «Три миссии университета»: позиции российских вузов

Место	Название университета	Рейтинговый функционал (балл)
25	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова	49,695
72	Санкт-Петербургский государственный университет	40,914
73	Московский физико-технический институт (государственный университет)	40,891
107	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»	36,216
131	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»	33,108
132	Новосибирский национальный исследовательский государственный университет	33,071
136	Национальный исследовательский Томский политехнический университет	32,819
173	Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого	26,947
176	Национальный исследовательский Томский государственный университет	26,654
192	Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ	23,142
194	Казанский (Приволжский) федеральный университет	22,504
195	Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина	22,496
197	Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ	22,072

ТНЕ это: США – 62, Великобритания – 31, Австралия – 8, Канада – 6, Сингапур – 2, Ирландия – 1, Новая Зеландия – 1, Южная Африка – 1. Всего – 112 вузов. В рейтинге QS: США – 47, Великобритания – 29, Канада – 7, Австралия – 9, Сингапур – 2, Ирландия – 2, Новая Зеландия – 2, Южная Африка – 1. Всего – 99 вузов.

Рейтинги загадывают загадку о доминировании, которую надо разгадывать долго и тщательно, не поддаваясь стереотипам о безусловном превосходстве англоязычного образовательного пространства. Результаты рейтингования имеют важную стабилизирующую составляющую. В недалёком прошлом мы говорили об оптимизации соотношения материальных и моральных стимулов. В нашем случае – это репутация вузов, многие элементы которой аннигилировались в ходе субъективных опросов, правомерно ис-

ключённых из МосМР. При этом в данном рейтинге не игнорировался такой элемент репутации, как мотивация процесса обучения: ведь первенствующие вузы побуждают лучше учиться, чтобы затем лучше работать и зарабатывать, причём иногда начиная со студенческой скамьи. В целом, если у кого-то были сомнения, что вуз – социальная организация, к которой применимы социальные технологии, они значительно уменьшатся при знакомстве с рейтингом «Три миссии университета».

Какие общие выводы можно сделать из нашего анализа?

1. Создание МосМР – важный шаг не только в обеспечении приемлемых индикаторов отечественного варианта международного рейтингования вузов, но и в определении приоритетов развития как российской, так и мировой сфер образования. Тем

самым повышается и узнаваемость вузов, на что указывали отечественные авторы [4].

2. Правомерным и в чём-то даже безальтернативным является выделение группы вузов – моторов развития отечественной науки, о чём говорит опыт реализации Проекта 5-100.

3. МосМР включается в жёсткую конкурентную среду других международных рейтингов, в связи с чем важна разработка мониторинга процессов имплементации сбалансированных моделей развития отечественной и международной систем образования.

4. Важно выявление вектора развития в оценивании наукоёмкости вуза: от исчисления функции человеческого капитала до учёта флуктуаций человеческого потенциала, от доходности вложений до улавливания инноваций как «ожидаемых неожиданностей» с учётом качества их оптимальности.

5. Нужна сопряжённость приоритетов развития мировой науки. Например, сегодня имеют место вложения в развитие российских арктических исследований и в подготовку профессиональных специалистов, что естественно выводит Россию на позиции «отставания» в мировой науке и в сфере образования. Но для решения глобальных проблем такое «отставание» надо компенсировать, поскольку неучёт неблагоприятных тенденций может отрицательно повлиять и на благополучные страны (воздействие природных и техногенных катастроф и т. д.).

Несколько критических замечаний относительно всех четырёх рейтингов. Удручают низкие места вузов Франции во всех трёх рейтингах. Неужели она уступает в такой большой мере по образовательному потенциалу Австралии или Канаде? Вряд ли. Организаторы системы образования во Франции давно и решительно критикуют систему англоязычного рейтингования, в том числе и на встречах в МГУ, где говорилось о кластерах вузов и бизнес-структур в стране. Не по англо-американским образцам, однако... Следовало бы прислушаться к их аргумента-

ции и восстановить справедливость. Это относится и к оцениванию вузов Германии.

Добавим, что группа критериев «Университеты и общество» нуждается в более корректном выстраивании. Конечно, университеты Исландии и Новой Зеландии – стран в глобальном образовательном пространстве микроскопических (и та же Австралия не такая уж большая) – положительно влияют на общество. Но другим вузам – в той же Индии, готовящей тысячи программистов для вузов США и Европы, – по этой линии приходится решать куда более масштабные задачи. Лозунг «малое – прекрасно» уместен в этом плане не всегда. Правда, пять вузов этой страны в МосМР – это существенное продвижение; в иных рейтингах они практически вообще не упоминаются.

В целом же надо подчеркнуть, что к 2018 г. свои международные рейтинги имели уже более 100 стран. Если вернуться к высказанному в начале статьи предположению о возможности рейтингования таких рейтингов, то аргументов в пользу того, что МосМР войдёт в первую их десятку, вполне обоснованны.

Литература

1. *Задорожнюк И.Е., Киреев С.В.* Рейтингование вузов: социологическое обеспечение // Высшее образование в России. 2016. № 11. С. 55–65.
2. *Ганченкова М.Г., Задорожнюк И.Е., Калашник В.М.* Научно-технологическая карьера в исследовательском университете: раннее начало и продуктивное продолжение // Высшее образование в России. 2017. № 6. С. 108–114.
3. *Арефьев А.А.* Российская высшая школа на международном рынке образования // Социальные технологии, исследования. 2015. № 4. С. 29–45.
4. *Кириллова Н.Б.* Высшее образование во Франции: смена институциональных парадигм // Высшее образование в России. 2010. № 12. С. 64–74.

Статья поступила в редакцию 09.04.18

С доработки 25.04.18

Принята к публикации 18.05.18

Moscow International University Ranking “The Three University Missions”
in the Global Educational Space

Ivan E. Zadorozhnyuk – Dr. Sci. (Philosophy), Research Associate, e-mail: zador46@yandex.ru
Viacheslav M. Kalashnik – analyst of MEPhi Project Office of Global Competitiveness Program, e-mail: VMKalashnik@mephi.ru

Sergey V. Kireev – Dr. Sci. (Phys. and Math.), Prof., Dean of Advanced training and personnel retraining department, e-mail: SVKireyev@mephi.ru

National Research Nuclear University MEPhi (Moscow Engineering Physics Institute), Moscow, Russia

Address: 31, Kashirskoe shosse, Moscow, 115409, Russian Federation

Abstract. This paper characterizes the national version of international university ranking as a narrow segment of social technologies. The authors dwell on the 17 indicators of the Moscow International University Ranking (MosIUR) “The Three University Missions” presented in three groups: Education (total weighed 45%), Research (25%), University & Society (30%). The role of the MosIUR in an adequate assessment of the global education system has been specified. The ranking method in MosIUR includes new elements, which enable to relate education sphere to the other social spheres.

Keywords: ranking, world university ranking, assessment, Moscow International University Ranking, social technologies, global educational system, criteria

Cite as: Zadorozhnyuk, I.E., Kalashnik V.M., Kireev, S.V. (2018). [Moscow International University Ranking “The Three University Missions” in the Global Educational Space]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. Vol. 27. No. 6, pp. 31-40. (In Russ., abstract in Eng.)

References

1. Zadorozhnyuk, I.E., Kireev, S.V. (2016). [University Ranking: Sociological Support]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 11 (206), pp. 55-65. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Ganchenkova, M.G., Zadorozhnyuk, I.E., Kalashnik, V.M. (2017). [Scientific and Technological Career in the Research University]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 6 (213), pp. 108-113. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Arefiev, A.L. (2015). [Russian Higher School in the International Education Market]. *Sotsial'nye tekhnologii, issledovaniya* [Social Technologies, Research]. No. 4, pp. 29-45. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Kirillova, N.B. (2010). [Higher Education in France: Changing of Institutional Paradigms]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 12, pp. 64-74. (In Russ., abstract in Eng.)

The paper was submitted 09.04.18
Received after reworking 25.04.18
Accepted for publication 18.05.18